DOI: 10.22394/2070-8378-2021-23-3-98-102

Развитие экономического сотрудничества России с Китаем

СВЕТЛАНА ВАЛЕНТИНОВНА ЧАЧИНА, **генеральный директор**
ООО «Сантехмаркет» (Российская Федерация, 115583, Москва, ул. Генерала Белова, 26). E-mail: 7307782@mail.ru

Аннотация: В статье приводятся результаты анализа российско-китайского экономического сотрудничества за последние 70 лет в свете смены политических парадигм и экономических интересов обеих стран. Прослежена эволюция торгово-экономических и политических отношений двух стран, подробно описываются ее этапы. Автор также рассматривает современное состояние экономических отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, положительные и негативные тенденции их развития и дальнейшие перспективы. Несмотря на то, что экономические отношения на уровне государств имеют не слишком долгую историю с точки зрения исторической перспективы и насчитывают менее 100 лет, они оказали серьезное влияние на развитие Китая: участие Советского Союза отмечено не только модернизацией производства, но и обширными инвестициями и подготовкой специалистов. Существенное влияние на развитие российско-китайского сотрудничества оказали известные политические события 2014 года и последовавший за ними режим санкций по отношению к Российской Федерации со стороны стран Запада, а затем и ответных санкций. В то же время, несмотря на явные успехи международного экономического сотрудничества между Россией и КНР, существует ряд факторов, оказывающих или могущих в перспективе оказать негативное влияние на их развитие. Большинство экономистов, специалистов государственного администрирования понимают необходимость в долгосрочной перспективе устранить «сырьевой крен» российского экспорта, поскольку выгода его для обеих стран актуальна лишь на коротких временных отрезках, в перспективе же обеим сторонам выгодна диверсификация производств и наращивание экспорта из России в Китай продукции машиностроения, химического производства и другой высокотехнологичной продукции.
Ключевые слова: российско-китайское экономическое сотрудничество, внешняя торговля, международные экономические отношения, стратегическое партнерство, совместные инвестиционные проекты

Статья поступила в редакцию 5 февраля 2020 года.

Чачина С.В. Развитие экономического сотрудничества России с Китаем. *Государственная служба.* 2021. № 3. С. 98–102.

DEVELOPING ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

SVETLANA VALENTINOVNA CHACHINA, **General Director**
LLC “Santekhmarket” (26, General Belov str., Moscow, 115583, Russian Federation). E-mail: 7307782@mail.ru

Abstract: The article presents the results of the analysis of Russian-Chinese economic cooperation over the past 70 years in light of the shift happening in both countries’ political paradigms and economic interests. The evolution of trade, economic and political relations, along with a detailed study of its stages, is described. The author examines the current state of economic relations between the Russian Federation and the People’s Republic of China and pays attention to both positive and negative development trends as well as their further prospects. Despite the fact that economic relations at the state level do not have a very long history from the point of view of a historical perspective and are less than 100 years old, they had a serious impact on the development of China: the participation of the Soviet Union was marked not only by the modernization of production field, but also by extensive investments and training of specialists. The development of Russian-Chinese cooperation was significantly influenced by the well-known political events of 2014 and the subsequent sanctions against the Russian Federation by Western countries, which gave rise to retaliatory sanctions from Russia. At the same time, despite the obvious successes of international economic cooperation between Russia and China, there are still many factors that have or may potentially harm their development. Most economists, along with public administration experts, understand the importance of eliminating the “commodity roll” of Russian exports since the benefits for both countries are relevant only for short time periods, but in the long term, both countries benefit from diversifying production and increasing exports from Russia to China of mechanical engineering products, chemical production, as well as other high-tech products.
Keywords: Russian-Chinese economic cooperation, foreign trade, international economic relations, strategic partnership, joint investment projects

The article was received on February 5, 2020.

Chachina S.V. Developing economic cooperation between Russia and China. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2021. No. 3. P. 98–102.

Введение

История экономических отношений России и Китая довольно продолжительная, но на протяжении большей ее части они носили характер частной инициативы. Начало экономического сотрудничества, то есть экономических отношений, организованных на государственном уровне, относят ко второй половине прошлого века. В дальнейшем они претерпели ряд трансформаций, что позволяет условно разделить их на три этапа [Полякова, Климашина, 2015. С. 61–70].

Начало экономического сотрудничества

Первый из них (1949–1959 годы) начался после провозглашения Китайской Народной Республики, произошедшего при непосредственной политической, экономической и военной поддержке Советского Союза. Уже 3 октября 1949 года, на следующий день после учреждения нового государства, Советский Союз признал КНР и установил с нею дипломатические отношения, а с 1950 года началось активное оказание «младшему брату», как тогда позиционировался и воспринимался по отношению к СССР Китай, обширной экономической помощи.

За последующее десятилетие при помощи СССР в КНР, до этого отсталой в экономическом отношении аграрной стране, была создана сравнительно развитая промышленная система, способная к дальнейшему самостоятельному развитию. С участием советской стороны в Китае были построены или коренным образом модернизированы около 250 предприятий только тяжелой промышленности. В конце рассматриваемого периода на этих предприятиях производилось около 80 % от всех выпущенных в КНР грузовиков, 90 % тракторов, половина стального проката, 40 % стали, 25 % алюминия и столько же электроэнергии и т.д. [Цзян, 2018. С. 46–49.] Помимо непосредственного создания производственных мощностей СССР осуществлял подготовку китайских специалистов, а также безвозмездно передал китайской стороне около 25 тыс. комплектов технической документации.

Таким образом, на этом этапе Китай выступал в основном в качестве реципиента советских инвестиций, для советской же стороны данные отношения носили скорее политический характер, однако со временем в них появился и стал нарастать элемент стратегической оборонной инициативы.

В связи с этим до трети всех промышленных объектов, вводимых в строй в КНР при посредничестве Советского Союза, имели оборонное значение, тем более что в рассматриваемый период оба государства выступали в разворачивающейся гонке вооружений на одной стороне. Однако оборонные инициативы СССР в конечном итоге послужили к последовавшему в дальнейшем охлаждению взаимоотношений, поскольку Китай, и небезосновательно, усматривал в них определенную угрозу своему суверенитету [Рябченко, 2006. С. 21].

Стагнирование экономических связей и преодоление противоречий

В 1959 году Китай ответил Москве отказом в разрешении на строительство длинноволновой радиостанции, предназначенной для связи с подводными лодками на своем побережье. В ответ Советский Союз прекратил оказание помощи китайской стороне в работе над созданием атомного оружия, и с этого момента начинается следующий этап политических и, как следствие, экономических взаимоотношений между СССР и КНР (1959–1989 годы), характеризующийся политическим противостоянием и стагнированием экономических связей. Межгосударственный конфликт сопровождался различными событиями, такими как блокада советского посольства в Пекине в 1967 году, вооруженное противостояние на острове Даманский в 1969 году и др. Экономическое взаимодействие двух стран было ограничено торговлей, при этом товарооборот неуклонно снижался и в 1970 году достиг своего минимума, уменьшившись по сравнению с 1959 годом в 4 раза [Капица, 1979. С. 394].

Несмотря на то, что конец рассматриваемого периода, по мнению исследователей российско-китайских экономических связей, приходится на 1989 год, определенная разрядка в отношениях началась значительно раньше.

Первые переговоры об урегулировании нерешенных вопросов и взаимных претензий в отношениях двух стран проходили в Москве в сентябре 1979 года, а с 1983 года начались переговоры о взаимном доверии и активные действия по сокращению вооружений в приграничных районах. КНР к участию в этих переговорах подталкивало, в частности, то обстоятельство, что китайская индустриализация, включая оборонную промышленность, была основана на советских материалах и технологиях и в то же время не достигла еще уровня, достаточного для того, чтобы воспринять и применять передовые технологии наиболее развитых стран, таких как США и Япония.

В результате товарооборот между СССР и КНР снова стал расти, достигнув к 1989 году 5,5 млрд руб., что превышало уровень 60-х годов в тринадцать раз [Строгие, 1990. № 6. С. 17]. Советский Союз, таким образом, входил в пятерку крупнейших торговых партнеров Китая наряду с ФРГ, США, Японией и Гонконгом. Основу советского экспорта в Китай составляли сельхозтехника, автомобили, станки, энергетическое и горное оборудование, самолеты, часть экспорта приходилась на чугун, алюминий, прокат черных металлов и трубопрокат, азотные удобрения, лес, пиломатериалы и пр. Основные статьи импорта из Китая были представлены сельскохозяйственной продукцией, продукцией легкой промышленности, а также сырьем.

Характеризуя «советский» этап взаимоотношений между двумя странами, следует отметить две характерные черты. Во-первых, Советский Союз в это

время выступал в качестве «патронирующего» партнера, способствующего развитию экономики КНР, но мало заинтересованного в экономической стороне этих взаимоотношений. Интересы СССР в этот период лежали скорее в политической и оборонной сферах. Во-вторых, экономические отношения Советского Союза и Китая носили исключительно плановый характер, с принятием решений на высшем уровне государственных властей, что обуславливалось особенностью политических систем обоих государств.

Современный этап стратегического партнерства

С 1989 года отсчитывается новый этап в политических отношениях СССР (России) и Китая, продолжающийся и по сей день. Межгосударственные отношения в указанное время нормализуются, в частности за счет начала демаркационных мероприятий на советско- и российско-китайской границе, продолжавшихся с 1991 по 1999 год. В 2001 году соответствующим российско-китайским договором зафиксировано «отсутствие взаимных территориальных претензий».

В плане экономических взаимоотношений этот период можно разделить на две части: постсоветскую (1989–1999 годы) и современную. Первая из них характеризуется нарастающей стагнацией советской (российской) экономической системы и одновременным активным ростом китайской экономики [Суходолов, 2016. С. 358–366]. Экспортные возможности Советского Союза в отношении тяжелой промышленности и высокотехнологичной продукции не соответствовали растущему спросу Китая, в результате чего последний начал активно наращивать сотрудничество с другими странами, прежде всего США, доля торговли с которыми во внешнем товарообороте Китая выросла с 4,8 % в 1979 году до 14,5 % в 1990 году. Можно сказать, что США заняли место СССР в поставках автомобильной техники, станков, энергетического оборудования и пр. К этому же времени относится и начало активных инвестиций американского бизнеса в Китай, в том же 1990-м году они достигают 35,2 млрд долл. [Парканский, 2015. С. 19–35]. Фактически в этот период закладываются основы новой китайской экономики, для которой характерно развитие отраслей информатики, телекоммуникаций, биотехнологий и т.п.

Несмотря на это, товарообмен между Китаем и поздним СССР продолжал расти, однако структура его резко изменилась. В советском (российском) экспорте стали преобладать сырье и продукты его неглубокой переработки: сталь и стальной прокат, удобрения, нефть и газ, цветные металлы, лесо- и пиломатериалы. Встречный товаропоток был представлен в основном товарами народного потребления довольно низкого качества. Соответственно, резко упал объем технического содействия и инвестиций, строительство объектов в КНР, как и сотрудничество в сфере технологий, было практически свернуто.

Таким образом, несмотря на то, что товарооборот между Россией и Китаем достиг к 1994 году рекордных для того времени значений (7,71 млрд долл.), исследователи говорят о полном упадке всех форм российско-китайского экономического сотрудничества в этот период. Товарный обмен велся исключительно на уровне частного бизнеса, государственной же политики экономического взаимодействия не было сформировано ни с одной стороны. Китай, как уже указывалось выше, усиленно развивал внешнеполитические и внешнеэкономические связи со странами Запада, прежде всего США. Россия же переживала системные трансформации, в ходе которых развитие новой внешнеэкономической политики опиралось также на приоритет взаимоотношений со странами ЕС, США и СНГ. Восточноазиатские же страны, включая Китай, временно оказались за пределами государственных внешнеэкономических интересов [Губарева, 2015. С. 53–64].

Конец постсоветского периода российско-китайских отношений и их выход на современный этап стратегического партнерства произошел в самом конце XX – начале XXI века вместе со сменой высшего политического руководства страны. Поворот новой администрации к Китаю был обусловлен как общеполитическими соображениями относительно необходимости уравновешивания Запада и Востока во внешней политике, так и причинами более практического свойства. В частности, в задачи нового внешнеполитического и внешнеэкономического курса входило привлечение восточноазиатских инвестиций в экономику слабо освоенных регионов Сибири и Дальнего Востока России, удовлетворение за счет китайских товаров народного потребления растущего платежеспособного спроса населения на такие товары, развитие партнерства с КНР в Шанхайской организации сотрудничества, АСЕАН и АТЭС с целью усиления экономического и политического влияния Российской Федерации в Центрально-Азиатском регионе планеты.

В 2001 году Президент Российской Федерации В.В. Путин и глава КНР Цзян Цзэминь объявили о переходе к сотрудничеству в формате стратегического партнерства, что было закреплено в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве в Москве 16 июля 2001 года. Руководители двух стран также неоднократно подчеркивали, что отношения стратегического партнерства выражают сущность внешней политики как России, так и КНР [Фэнхуа, 2019. С. 119–134].

Заметим, что декларация намерений о расширении политических и экономических взаимодействий на практике начала реализовываться далеко не сразу. Несомненно, сказывался длительный период отчуждения двух стран, оказавший влияние на формирование определенной предвзятости и подозрительности во взаимных отношениях, а также ориентированность интеллектуальных и деловых элит (как

в России, так и в Китае) на европейско-американские ценности и сотрудничество с Западом.

Развитию и углублению российско-китайского стратегического партнерства способствовал ряд внешних по отношению к ним событий. Первым из них стал общемировой экономический и финансовый кризис 2008 года, подтолкнувший обе страны к объединению усилий для преодоления его последствий. По итогам визита Президента Российской Федерации Д.А. Медведева в Китай в сентябре 2010 года было принято Совместное заявление о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия, в котором было декларировано совместное противостояние мировому кризису и возобновление усилий для достижения роста торгово-экономического сотрудничества, а также объявлено о начале его нового этапа во втором десятилетии XXI века. На этот раз декларация намерений не осталась преимущественно на бумаге, и согласно утвержденному главами государств Плану российско-китайского инвестиционного сотрудничества было развернуто взаимодействие в различных сферах: банковского дела, страхования, химической и лесной промышленности, связи и телекоммуникаций, машиностроения и т.д.

Расширение политических и экономических связей

Существенное влияние на развитие российско-китайского сотрудничества оказали известные политические события 2014 года и последовавший за ними режим санкций по отношению к Российской Федерации со стороны стран Запада, а затем и ответных санкций, предпринятых российской стороной. Сокращение взаимодействия с западными партнерами и контрагентами еще больше развернуло российское государство и бизнес в сторону азиатских стран (и в особенности КНР). В свою очередь, Китай в 2015–2016 годах столкнулся с началом «ползучей» торговой войны с США и также оказался заинтересован в форсированном развитии отношений с другими партнерами, в том числе с Россией.

Произошедшие изменения хорошо демонстрирует статистика товарооборота между двумя странами. Так, если начиная с 2011 года он увеличивался ежегодно на 2–3 %, составив к 2016 году 70 млрд долл., то в 2017 году он вырос на 20,8 % – до 84 млрд долл., а в 2018 году – на 25,7 %, достигнув 105 млрд долл.[1] По некоторым расчетам, к 2020 году он может составить до 200 млрд долл.[2]

В качестве примера успешных и крупных совместных проектов можно привести заключенный в 2014 году долгосрочный договор о поставках в Китайскую Народную Республику газа сроком на 30 лет. По итогам его пятилетнего исполнения можно заключить, что он оказался чрезвычайно выгодным для обеих сторон. У России по этому договору появился новый рынок сбыта природного газа, по объемам уже сейчас конкурирующий с Европой и, по прогнозам, в ближайшее время опережающий его, поскольку рост потребления газа КНР составляет не менее 1,6 % в год, в то время как потребление этого ресурса странами ЕС сокращается. Кроме того, объемы этого контракта позволяют ему оказывать на российскую экономику положительные макроэффекты. Наконец, его выполнение неизбежно повлечет за собой значительные инвестиции в газодобывающую и газотранспортную отрасли России, прирост рабочих мест и оживление экономической активности в отдельных регионах Сибири и Дальнего Востока. Китай, в свою очередь, за счет этого контракта обеспечивает себя на выгодных условиях необходимым для развивающейся высокими темпами экономики энергетическим сырьем.

В то же время, несмотря на явные успехи международного экономического сотрудничества между Россией и КНР, существует ряд факторов, оказывающих или могущих в перспективе оказать негативное влияние на их развитие.

В первую очередь это сохраняющаяся преимущественно сырьевая структура российского экспорта в Китай. Основными его статьями продолжают оставаться сырье и продукты неглубокой переработки (нефть, газ, лесо- и пиломатериалы, минеральные удобрения, стальной прокат, цемент, стекло), в то время как доля автомобильной и сельскохозяйственной техники, промышленного оборудования и другой промышленной продукции в структуре экспорта мала и неуклонно сокращается. При этом Китай экспортирует в Россию преимущественно промышленную продукцию, причем номенклатура последней постоянно расширяется за счет высокотехнологичных товаров.

Рядом специалистов высказывалось мнение о «комплементарности» экономик России и Китая и неизбежности сложившегося положения [Майданевич, Бабашина, 2016. С. 179–181], однако большинство экономистов, специалистов государственного администрирования понимают необходимость в долгосрочной перспективе устранить «сырьевой крен» российского экспорта, поскольку выгода его для обеих стран актуальна лишь на коротких временных отрезках, в перспективе же обеим сторонам выгодна диверсификация производств и наращивание экспорта из России в Китай продукции машиностроения, химического производства и другой высокотехнологичной продукции.

Реализация этой перспективной выгоды уже сейчас происходит в виде значительных инвестиций Китая в экономику России, однако одновременно и в этой сфере наблюдается неравенство и своеобразный «перекос» отношений экономического сотрудниче-

1 Таможенная статистика внешней торговли России. http://customsonline.ru/search_ts.html

2 МИД РФ сообщили о росте товарооборота с Китаем до $200 млрд. к 2020 году. https://reg-num.ru/news/2422550.html

ства, поскольку инвестиции России в китайскую экономику значительно ниже [Котляров, 2018. С. 28–34].

Неравенство стратегических партнеров в российско-китайских отношениях наблюдается не только в инвестиционной сфере, но и в целом. Так, в отношениях внешней торговли Китай является для России вторым по объему партнером, а Россия для Китая – лишь девятым, то есть если для России Китай является ключевым партнером, то Россия для Китая – только одним из многих.

Заключение

Таким образом, несмотря на явные положительные тенденции, складывающиеся в отношениях международного экономического сотрудничества России и КНР, последние отягощены рядом негативных влияний, которые в перспективе могут привести к развитию отношений по неблагоприятному сценарию, в результате которого Россия может превратиться в «сырьевой придаток» Китая, а Китай – впасть в пагубную зависимость от российского энергетического и промышленного сырья. Такие отношения, безусловно, сложно назвать экономически благополучными, поэтому уже сейчас обеим странам следует предпринять усилия по преодолению указанных тенденций, в частности, путем осуществления совместных инвестиционных проектов, использующих как инновационный потенциал китайской экономики, так и возможности сфер науки и производства, традиционно развитых в России.

Литература

Губарева А.В. Исторический очерк регулирования внешнеэкономической деятельности в России. *International journal of Russian studies.* 2015. № 4/1. С. 52–64.

Капица М.С. КНР: три десятилетия – три политики. М.: Политиздат, 1979.

Котляров Н.Н. Прямые иностранные инвестиции в экономике России. *Вопросы новой экономики*. 2018. № 1 (45). С. 27–34.

Майданевич Ю.П., Бабашина А.С. Российско-китайские экономические отношения: история и пути развития. *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 178–181.

Парканский А.Б. Мифы и реалии американо-китайских экономических отношений. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2015. № 3. С. 19–35.

Полякова Э.И., Климашина В.В. История и перспективы развития российско-китайских экономических отношений. *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. *Вступление. Путь в науку.* 2015. № 1–2 (11). С. 59–70.

Рябченко Н.П. КНР – СССР – годы конфронтации (1969–1982). М., 2006.

Строгие Е.В. Как сотрудничаем с Китаем? *Проблемы Дальнего Востока*. 1990. № 6. С. 17.

Суходолов Я.А. Эволюция и современная специфика российско-китайской торговли. *Известия Байкальского государственного университета*. 2016. Т. 26. № 3. С. 357–366.

Фэнхуа Л. Китайско-российское партнерство и стратегическое сотрудничество. *Сравнительная политика*. 2019. Т. 10. № 2. С. 118–134.

Харланова В.Н. Перспективы развития внешнеэкономической деятельности России в современных условиях. *Студенческая наука XXI века*. 2016. № 1–2. С. 256–259.

Цзян П. Помощь СССР Китаю в области промышленности в 1950-е гг. *Манускрипт.* 2018. № 5 (91). С. 45–49.

References

Fenghua L. Sino-Russian partnership and strategic cooperation. *Sravnitel'naya politika*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 118–134. In Russian

Gubareva A.V. Historical essay on the regulation of foreign economic activity in Russia. *International journal of Russian studies.* 2015. No. 4/1. P. 52–64. In Russian

Jiang P. Soviet assistance to Chinese industry in the 1950s. *Manuskript*. 2018. No. 5 (91). P. 45–49. In Russian

Kapitsa M.S. PRC: three decades – three politicians. Moscow: Politizdat, 1979. In Russian

Kharlanova V.N. Prospects for the development of foreign economic activity in Russia in modern conditions. *Studencheskaya nauka XXI veka*. 2016. No. 1–2. P. 256–259. In Russian

Kotlyarov N.N. Direct foreign investments in the Russian economy. *Voprosy novoi ekonomiki*. 2018. No. 1 (45). P. 27–34. In Russian

Maidanevich Yu.P., Babashina A.S. Russian-Chinese economic relations: history and development paths. *Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie*. 2016. Vol. 5. No. 2 (15). P. 178–181. In Russian

Parkansky A.B. Myths and realities of US-China economic relations. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*. 2015. No. 3. P. 19–35. In Russian

Polyakova E.I., Klimashina V.V. History and prospects of developing Russian-Chinese economic relations. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova. Vstupleniye. Put' v nauku*. 2015. No. 1–2 (11). P. 59–70. In Russian

Ryabchenko N.P. PRC – USSR: years of confrontation (1969–1982). Moscow, 2006. In Russian

Strogie E.V. How do we cooperate with China? *Problemy Dal'nego Vostoka*. 1990. No. 6. P. 17. In Russian

Sukhodolov Ya.A. Evolution and modern specifics of Russian-Chinese trade. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. Vol. 26. No. 3. P. 357–366. In Russian